

Единственный постоянный двор в Скиве давно бы разорился, не будь, по совместительству, единственным баром в радиусе ближайших двухсот миль. Когда-то эта развалина была элитнейшим рестораном города, теперь же от его роскоши остались только массивные столы из неизвестного никому дерева старого мира, да не менее устойчивые к воздействиям стулья того же материала.

Еженедельные поставки пива превращали унылые дни северян в цветастые праздники: надо полагать, им давно осточертела фильтрованная и кипяченая десятки раз вода. К величайшему сожалению простого люда, головастики-ученые не слишком-то спешили даровать благодарному человечеству какой-либо другой напиток, кроме самых разнообразных ядов. Потому-то солдаты с ворот Солнца и оживлялись так в этот день, с необычайным рвением выглядывая долгожданный караван. Впрочем, выпивки обычно хватало ровно на один день... и не факт, что караульным что-нибудь перепадет. Но зачем-то Создатель всунул в сердца людей надежду — и потому они намыливали взглядами горизонт, охваченные этим великим мотиватором.

— Да-а-а, — задумчиво протянул Деррек, завидя впереди высокие стены форта. — Вот таким я свое появление на новом месте никогда не представлял...

Он в который раз поправил построжку, едва не съездив металлическим каблуком по носу волочащегося сзади ящера, и двумя короткими шагами выровнялся с так же вяло бредущей охотницей.

— А я не представляла себе, что мы сюда дойдем вдвоем, — ответила Шэдри. Вторая лямка, перекинута через ее плечо, зажимала ее правую грудь и сильно оттягивала сосок, отчего Фурия, упивавшаяся болью, перестала контролировать свое поведение. Гневные и саможалеющие мысли спутника преследовали ее всю дорогу, лишь раздувая темное пламя в ее душе. — Я тебя очень люблю, — лязгнула она с мрачной иронией.

Внезапно девушка остановилась и сбросила ремень с плеча.

— Хватит, — обратилась она к коменданту, который настолько отупел от монотонного бурлацкого труда, что по инерции продолжал тянуть лямку. — Пускай дальше сами.

Похлопав ящера по загривку, беловолосая сделала пару шагов назад и забралась с ногами на телегу. Дипломат, подумав, присоединился к ней, уютненько развалившись на телах возниц. Тяжелыми каменными жерновами в его голове перекатывалась мысль, которую Деррек решил-таки озвучить:

— До сих пор поверить не могу, что ты сумела меня на это уговорить. Связать три телеги в ряд, запрячь одного ящера и самим изображать вьючных животных! Проклятая сотня километров... Расскажи мне кто такую байку неделю назад — ни за что бы не поверил.

— Мне очень жаль, что ты должна через это пройти, — печальным голосом произнесла беловолосая, утешающе поглаживая его ногу. Слегка опешивший комендант довольно быстро догадался, что это очередной бред, что, впрочем, не мешало ему всю наслаждаться процессом.

Спустя час к остановившемуся обозу подошло отделение воинов. Возглавлял шествие молодой, но какой-то потасканный на вид офицер с усталыми глазами и темной кожей.

— Лейтенант Фредр Смоль, — неожиданно приветливо для своей внешности выдал он. —

Доброго дня, путники. Дозорные сообщили, что вы приволокли нам караван на своих плечах... деяние, достойное героев каких-нибудь сраных легенд! Я раньше вас не встречал, когда-нибудь бывали в нашем форте?

Расслабленно глядя в небо, Деррек запустил руку за пазуху, вынул небольшой пакет с документами и подал офицеру, лениво ухмыльнувшись:

— А вы и впрямь черный, как...

С некоторым трудом отдыхающего после трудовых будней человека, он приподнялся на локте, разглядывая свое воинство. Солдаты выглядели довольно внушительно, одеты по форме и даже более — Дипломат не представлял себе такое рвение к службе, чтоб реальные, взаправдашние солдаты на дальнем гарнизоне так подтянуто выглядели. «Эк здесь офицеры лютуют!» — мысленно подивился он, оставляя себе заметку на память. Что настораживало больше — все бойцы были чрезвычайно довольны. Немного слишком довольны для обычной встречи потрепанного каравана.

Палец чернокожего вояки тем временем скользил по официальному пергаменту, помогая бедолаге сосредоточиться на буквах: хоть курсы грамотности и были обязательны среди кадетов, лейтенант явно не числился среди лучших учеников по этому предмету.

— Ко-мен-дант фор-та Ски-ве, — бормотал Фредр, спотыкаясь на твердых согласных. Осознав сказанное, он резко поднял голову, наконец, обращая внимание на офицерскую форму. — Хобот мне в ухо, комендант! Сми...

— Вольно! — оборвал его излишние верноподданических чувств Деррек.

Встрепенувшиеся было солдаты расслабились, а вот Смоль никак не мог успокоиться:

— Вот это тляцкая сила! Значит, добро пожаловать, ммм... — он с ненавистью поглядел на бумаги.

— Майор Деррек Дипломат, лейтенант. Теперь, будьте так любезны, отправьте телеги в форт по назначению и отведите меня к заместителю.

Усталый бурлак утрудился слезть с воза и расправил плечи. «А что с ней-то делать?» — подумал он и оглянулся на свою спутницу, а та уже легко спрыгнула с телеги и шагала по направлению к городу.

— Шэдри! Зайди ко мне завтра! — окликнул он охотницу.

Фурия лишь повела плечом, с приличной скоростью удаляясь от опостылевшего ей обоза. Перемахнув на глазах у изумленных зрителей стену и скрывшись среди домов, тайком пробираясь по узким улочкам, убийца все-таки подумала о своем тягловом напарнике с некоторой долей приязни: не раз и не два, несмотря на ее неразговорчивость, мрачность и невольный огрех в схватке, он думал о ней приятно. И даже очень приятно...

Местность была ей знакома, так что Шэдри сворачивала именно там, где нужно, и через какой-то десяток минут оказалась у входа в таверну. Толкнув обшитую сталью дверь, она оказалась в достаточно светлом помещении. Хоть места здесь и хватало, однако, почти все столы были заняты — люди сидели и переговаривались, покуривая и вяло ковыряясь в тарелках. Когда девушка зашла, все обернулись к ней, но быстро потеряли интерес.

— Кружку пива, будьте любезны, — произнесла Фурия у барной стойки, обращаясь к толстенькому владельцу таверны.

— Не местная? — удивился трактирщик, разом оживляясь. — Вы с караваном пришли?

— Нет, — открестилась Шэдри, чувствуя какой-то подвох. — Вдвоем. И жду кружку.

— Пива нет, и не будет, пока не придет караван. Видите всех этих людей? — обвел зал рукой

мужчина. — Все они ждут ровно того же, что и вы — вставайте в очередь. Кстати, — толстячок понизил голос, наклоняясь к ней ближе, — я вас помню. И вы мне должны за бесплатную уборку пары трупов из номера.

— Не знаю, о чем вы, — невозмутимо сказала охотница, бросая на стойку стопку кредитов, тут же исчезнувших под ладонью трактирщика. — Я займу прежний номер... и спасибо вам за угощение.

Забрав ключ, беловолосая ушла наверх, устроилась на кровати, не раздеваясь, и разом провалилась в неглубокий сон. Примерно через час она проснулась и спустилась в общий зал, бросив сумку лежать на тумбочке у изголовья. Спустившись по лестнице, девушка тут же услышала оклик:

— Шэдри! Иди сюда, моя спасительница!

Фурия пошла к столику, внимательно разглядывая сидящих. Все они явно были офицерами, и, судя по всему, стол давно и прочно был ими оккупирован. Возглавлял попойку, разумеется, комендант Деррек — довольный жизнью, веселый и уже малость набравшийся.

— Вот, знакомьтесь, господа офицеры, — обвел ее широким жестом Дипломат, — ваша новая героиня, и, по совместительству, моя будущая жена!

Никак не отреагировав на это заявление, беловолосая подошла, пинком отодвинула свободный стул и уселась рядом с ним, проигнорировав его левую руку на своей талии. Дорогая, как скажешь, — попытался выпрямиться новоиспеченный комендант. — Вот смотри, — продолжал он, тыкая пальцем в собутыльников, — это Сигмонд Левый, это Стэн Полоз, третьего ты уже знаешь, далее Йан Тряпка, а слева от тебя мой заместитель — капитан Нильс Самурай.

— Кунтскамера, — припечатала Шэдри, не обращая особого внимания на приветственные жесты и возгласы. — Ну и где же ваши жены, господа? — она сделала упор на слове «ваши».

— А мы тут все холостяки, — подал голос относительно трезвый капитан. Судя по всему, он был за столом единственным, кто с грехом пополам еще держал себя в руках. — Вот кстати, как тебя зовут? Ну, полностью.

— Звать меня не любят. Фурия. Шэдри Фурия.

— О как, — даже слегка протрезвели пирующие. Только Нильс, пожалуй, обратил внимание, как помрачнел при этих словах комендант, но комментировать не стал.

— Это кто же тебя так обозвал, лапуля? — булькнул Фредр, едва не расплескав свое пиво по столу. — Если ты так царапалась, можно и спиной было повернуть!

Девушка усмехнулась, проигнорировав выпад, и застолье продолжилось с прежним весельем. Пока офицеры хмелели, Шэдри обратила внимание, что Самурай как-то уж слишком медленно тянет свою порцию. Хотя, за соседними столиками и не такие оригиналы находились — так что вряд ли ее это каким-нибудь боком касалось.

После того, как капитан оставил застолье, мотивируя это желанием сходить на улицу, а потом вернулся и присел рядом, Фурия поняла, что таки касается. Нильс умудрился перехватить выходящего трактирщика и справиться о ней — и теперь его мысли были полны самых противоречивых и недобрых желаний, начиная с ареста и показательной казни, заканчивая шантажом и бурной ночью. «Кажется, в этом городе мне даже искать никого не придется», — улыбнулась Шэдри его раздумьям, — «Теперь только подтолкнуть в нужную сторону...»

— Те двое были насильниками и убийцами, — мурлыкнула она на ухо Самураю, как бы

невзначай облокотившись на спинку его стула. — Я оказала форту услугу, и не одну. Но если ты так хочешь меня наказать... — охотница облизнула губы тонким язычком, — мой номер первый налево.

— Какая ты лапочка! — воскликнул комендант, заметив этот жест, но неверно истолковав, кому он предназначается. — Дай-ка я тебя в носик поцелую, — потянулся он к охотнице.

Шэдри нетерпеливо отстранилась, встала из-за стола и повернулась спиной.

— Я зайду к тебе завтра.

— Вот стерва! — восхитился Деррек, покачав головой и продолжая праздновать. Он (как и многие присутствующие) проследил взглядом, как Фурия поднимается наверх, и обернулся к своим новым коллегам. — Ну, еще по кружечке?

Пьют... смеются... еще пьют... Свет ночи не всегда заметен глазу... Демоны ночи, когда же они закончат? Тупые животные...

Она так и не заметила, когда уснула. Зато пробуждение выдалось куда приятнее: теплые шершавые руки скользили по ее спинке, и сквозь сон Шэдри тихонько урчала, невольно выдавая свое желание.

Да-а-а... Вот здесь еще почечи... нет? Ну и ладно, я сама, я потом. Завтра, перед стенами. Главное, не останавливайся, мой новый друг...

Неожиданно тяжелое тело навалилось на нее, прижимая к постели, подгребая под себя и обдавая не самыми приятными запахами еды и пива. Ладони Самурая грубо сжали ее попку, раздвинули, провели между ножек... жамкнули еще разок... девушка заурчала громче, окончательно пробудившись и довольно изгибаясь навстречу ласкающим рукам... Мысли ее отяжелели, перемежаясь с хриплыми вздохами.

Цепное пиво... Смотри, какой синий... и... не... стесняется... совсем... Ай!

Напряженный стержень ворвался во влажную дырочку Шэдри, отчего она тихо пискнула. Волосатый лобок прижался к попке, вдавив в одеяло, отошел назад и вновь рванулся вперед... Девушка в экстазе изогнулась, оттолкнулась коленями и локтями от кровати, насаживаясь на вожделенный орган.

Такой милый... долгожданный... ррр, как я без... этого... жила столько времени?... Давай, шевелись, ну же!

Могучий фаллос врывается в покоренную крепость сильными толчками, отчего моська Шэдри плющилась об постель, а сама кровать угрожающе скрипела и раскачивалась, грозя обрушиться. Из горла мужчины вырывался рык каждый раз, как он засаживал свой член в покорно подставленную мокрую щель. Беловолосая девушка окончательно потеряла рассудок, вцепившись коготками в подушку, и отталкивалась от нее, двигаясь навстречу этому поршню, отчего толчки становились мощными ударами.

На прорыв! Бегом!!! Да!... Да!... Дааааа!

Фурия совершенно по-девчоночьи вскрикнула, когда резкий шлепок обжег ее попу. Нильсу явно понравился этот звук, и теперь он шлепал ее по заднице не переставая, отчего девушка почувствовала себя игрушкой в умелых руках... на умелом члене. Горячее дыхание обжигало плечо, сильные руки забрались под нее и до боли стиснули грудь, отчего она протяжно застонала и забилась. Однако мужчина прервал все ее попытки вырваться, резко воткнувшись до упора и застыв. Шэдри покорно замерла, нанизанная на кол страсти. Довольно зарывчав, Самурай продолжил трахать ее, крепко стискивая полушария...

Больно! Старинные тиски для деревянных изделий... Сильно! Ааа!... Сделай так, чтобы он не останавливался этой ночью!

Удовольствие и боль сплелись в ее теле двумя змеями, обвилились и душили друг друга... Могучие удары в промежность подбрасывали дров в эту адскую топку, ноги девушки обрели собственную жизнь и разъехались в разные стороны, подставляя жадные створки под этот таран... Влажная хлюпающая дырка поглощала, вбирала его в себя с невыразимым чувством наполненности, мокрые складки сжимали своего нового хозяина и трепетали...

Боги тьмы... Примите мою душу!

Забившись в экстазе, Шэдри бессвязно закричала какие-то грубые пошлости, что понравилось капитану еще больше. Толчки ускорились, руки мужчины едва удерживали спазмирующее в оргазме тело женщины... На какой-то миг Нильсу показалось, что он затрахаёт беловолосую насмерть — однако та продолжала кричать и вырываться, постепенно сведя на нет его опасения.

Примерно через пять минут воин наконец осеменил ненасытное лоно, фонтанчиками вбрасывая в него сперму. Женщина уже подвывала не переставая, скулила, вжималась в постель и смотрела в темноту перед собой широко открытыми глазами, из которых стекали по щекам и падали на подушку крупные слезы. С чавкающим звуком он вытянул из нее опадающий фаллос, прилег рядом, обнял и лишь затем испугался, когда попытался заглянуть в эти глаза.

Нильс дотянулся до тумбочки и за жалкие полторы минуты управился с «включением света» — сказывалась немалая практика жителя нового мира. Пламя свечи давало странные блики и тенями плясало по стенам... однако, в его неверном свете мужчина сумел разглядеть и слезы девушки, и их неестественный металлический цвет.

— Что с тобой, маленькая?

Что он говорит? Почему говорит? Губы шевелятся, глупая! А, а что говорит-то? Ну, что в такой ситуации говорят? Наверное, благодарит... надо ответить!

— Не за что, дорогой, — с бесстрастным лицом ответила Фурия. Губы ее с запозданием изогнулись в неестественной улыбке, еще больше напугав капитана, который начал потихоньку понимать, почему охотница носит солнцезащитные очки.

— Что у тебя с лицом, девочка? Кошмар ночной...

Ага, теперь слышно! Кошмар? Почему кошмар, у меня милое лицо! Укусить его? Кррровь... да...

Серебристые глаза вспыхнули жадной, Шэдри быстро прижала капитана к постели и вцепилась в его плечо зубами, прижав его руки к постели и игнорируя сопротивление. Теперь что? Ему, кажется, больно. Глупый смертный! Нет! Пиво и еще раз пиво, говорю тебе... надо было доставить, а теперь... О да, как это мило. Почему ты такой теплый внутри? Убей его. Добей, и он ничего не скажет. Нет-нет, ты ведь хотела сюда прийти... не вздумай его трогать. Отпусти немедленно!

Темным налетом были окрашены ее зубки, когда она оторвалась от несчастного. Глаза голодно взирали на горло Самурая, ноздри жадно раздувались. Нильс дергался, пытаясь освободить руки, и шипел:

— Какого демона ты творишь? С ума сошла?

Поведя плечом, он поморщился от боли, злобно уставившись в глаза Фурии.

Кажется, ему больно? Давай поможем! Ну, давай, давай, давай? Вырви ему сердце и он

больше никогда не будет мучиться! Помоги ему! Избавь от страданий, нам противно на него смотреть. Смотри, капля красной крови на белой простыне... как насекомое...

Прямо перед глазами капитана беловолосая вновь ощерилась и вгрызлась в собственную руку. Тот сдавленно вскрикнул и постарался отодвинуться подальше, однако, демоница в человеческом облики тут же оказалась рядом, прикладывая к ране окровавленную ладонь.

— Успокойся, — снова скрежетнул ее нечеловеческий голос. Тем временем ее разум подавал команды собственной крови, она запечатывала разорванную плоть и кожу, скрепляла их и исчезала на поверхности... Шэдри отняла руку, и Нильс с удивлением узрел плечо без всяких следов укуса.

— Здорово! А как ты это сделала? — разом успокоившийся мужчина заинтересовался столь необычной личностью. Кажется, эта девушка преподнесет ему еще не один сюрприз...

В тепле и уюте, в далекой избушке... Темных волков жуют две старушки... Беззубые, рвут их на части руками... А кости ломают и бьют кулаками...

— Моя кровь. Она управляет аномалиями, — прикрыла глаза охотница, невозмутимо устраиваясь на том самом плече. — Молчи про меня в форте. И спи.

— Ладно, — отозвался капитан, осторожно притягивая к себе податливое тело девушки и обнимая, легонько прижимая к груди. — Ты мне только скажи, как мне себя с тобой вести — дальше я как-нибудь разберусь.

— Никак. Трахай. Не задавай вопросов.

Чего ему вообще надо, идиоту? Убей его. Он надоел. Сплю-ю-ю... Старушки наелись, старушки уже сыты... А еще тут воздух движется. Забавно...

Самурай кисло улыбнулся: последние слова ему не особо понравились. Властолюбивая натура протестовала против такого развития событий, но память услужливо подставляла ему картинку недавно вцепившейся в него зубами маленькой фурии, которой он, по совести, не смог оказать никакого сопротивления.

— Ладно, — неохотно повторил Нильс. — Договорились.